

Ли Мин глубоко вздохнул, и его взгляд стал решительным:

— У меня с этой организацией наемнические отношения. Только выполнив задание в одиночку, я получу право официально вступить в их ряды. Но нынешнее поручение слишком сложное, мне одному не справиться.

В его голосе проскользнула едва уловимая тревога.

Лин Цзюши слегка покачал головой, и в его тоне послышалась легкая насмешка:

— Ты испугался? Впрочем, это неудивительно, в конце концов, любой человек иногда испытывает страх.

Его слова звучали остро, но в них было больше иронии, чем сочувствия.

Чэнь Анья, наблюдавшая за ними со стороны, не переставала безмятежно улыбаться:

— Вы что, знакомы? Какое совпадение. Впрочем, сейчас в эту игру играет так много людей, что знакомство — не такая уж редкость. Многие из нас когда-то вместе проходили тот самый Мир Духов.

В ее голосе сквозило легкое пренебрежение.

— Тогда я подумаю, — медленно произнес Жуань Ланьчжу. В его глазах мелькнуло сомнение, словно он взвешивал в уме какое-то важное решение.

Лин Цзюши замер, не сводя глаз с Жуань Ланьчжу. На его лице отразилось полное недоумение. Он никак не ожидал, что всегда решительный и бескомпромиссный Жуань Ланьчжу на этот раз будет так колебаться.

— Я понял! — внезапно перебил их Ли Мин. В его голосе послышалось озарение, будто в их разговоре он уловил некую тонкую нить. Однако в сложившейся обстановке это восклицание прозвучало довольно некстати и сбило всех с толку.

В этот момент Чэнь Анья и Тань Юю уже закончили обедать и одна за другой покинули ресторан. Ли Сян только что закончил ворчать по поводу лежащих на столе яиц, но, что было весьма комично, он продолжал жаловаться, одновременно украдкой рассовывая яйца по карманам, после чего невозмутимо удалился.

Взгляд Ли Мина вдруг стал глубоким. Казалось, он принял какое-то решение:

— Вчера вечером я видел, как Чжан Хэн стоял у лестницы и глупо улыбался. Должно быть, он увидел какой-то секрет, который не предназначен для чужих глаз?

В его голосе смешались догадка и уверенность.

Жуань Ланьчжу прищурился, окинул Ли Мина оценивающим взглядом и холодно произнес:

— Это и есть твоя искренность?

В его тоне звучало сомнение: похоже, он не до конца поверил словам Ли Мина.

Тот поспешно оправдался:

— Я знаю только это, но обещаю: как только узнаю больше, сразу же сообщу вам!

Не дожидаясь реакции Жуань Ланьчжу, он поспешно вышел из ресторана.

Лин Цзюши проводил взглядом уходящего Ли Мина и повернулся к Жуань Ланьчжу:

— Ты ему веришь?

В его голосе звучала неуверенность — очевидно, он тоже относился к словам Ли Мина скептически.

Жуань Ланьчжу не ответил сразу, погрузившись в раздумья. Спустя долгое время он наконец заговорил:

— Я понял, какое Табу нарушил Чжан Хэн.

Его голос звучал уверенно, словно он нашел ключ к разгадке.

— Ты понял? — Лин Цзюши был поражен. Он никак не ожидал, что Жуань Ланьчжу так быстро найдет ответ.

Жуань Ланьчжу кивнул, его взгляд был тверд:

— Да, у меня появились зацепки. Сейчас мы отправимся искать доказательства, чтобы раскрыть эту тайну.

В его голосе чувствовались решимость и уверенность. Глядя на него, Лин Цзюши ощутил прилив боевого духа.

— Хорошо, идем вместе, — сказал он, и оба поднялись со своих мест.

В коридоре первого этажа мягкий свет падал на гладкий пол. Жуань Ланьчжу посмотрел на лифт неподалеку и тихо спросил:

— На какой этаж отправимся сначала?

Лин Цзюши нахмурился, вспомнив слова старика, которого они встретили вчера. Тот предупреждал, что ходить по лестнице безопаснее.

— Разве тот дедушка не говорил, что лестница безопаснее? Зачем нам рисковать и садиться в лифт? — с сомнением спросил Лин Цзюши.

Жуань Ланьчжу слегка улыбнулся, в его глазах блеснула решимость:

— Его словам нельзя верить безоговорочно. Порой самое безопасное место скрывает самые глубокие тайны. А лифт часто становится точкой пересечения таких вот зацепок.

Лин Цзюши, несмотря на внутреннее беспокойство, поддался любопытству. Он кивнул и последовал за Жуань Ланьчжу к дверям лифта. Пока они ждали, Жуань Ланьчжу нажал кнопку вызова, и Лин Цзюши почувствовал, как воздух наполнился напряжением и ожиданием.

Двери медленно разъехались. Внутри стояла женщина — та самая загадочная тетушка, о которой они слышали. Лифт спустился с пятого этажа, и они невольно задумались, не принесла ли она оттуда какую-то важную информацию.

Увидев женщину, Лин Цзюши невольно вздрогнул. Она была одета в мешковатую рабочую форму, и, несмотря на летнюю жару, выглядела очень закрытой, словно пыталась что-то спрятать. Но даже так, жуткие шрамы на ее шее и лице невозможно было полностью скрыть.

Тетушка, заметив их удивление, лишь слабо улыбнулась:

— Вам на какой этаж?

Жуань Ланьчжу глубоко вздохнул, стараясь придать голосу спокойствие:

— Тетушка, можно вас кое о чем расспросить? У нас есть вопросы, и, возможно, вы могли бы нам помочь.

Женщина перевела взгляд с одного на другого и кивнула:

— Без проблем. Обычно люди, увидев меня, стараются не разговаривать, я ведь и правда выгляжу пугающе. Но есть вещи, о которых я не могу говорить просто так — все зависит от того, что именно вы хотите узнать.

Жуань Ланьчжу почувствовал облегчение и продолжил:

— Вы живете здесь, на пятом этаже?

Выражение лица женщины слегка изменилось, но она быстро взяла себя в руки:

— Да, я живу на пятом.

— А что находится на шестом? — Жуань Ланьчжу с любопытством взглянул на старую табличку с указателем этажей рядом с дверью лифта. В душе у него поднялась волна необъяснимого беспокойства. Его голос эхом отразился от пустых стен лифтовой шахты.

— Я все же предупрежу вас: ни в коем случае не ходите на шестой этаж, там нечисто! — Женщина заметно занервничала, в ее глазах промелькнул страх. Она непроизвольно сжала край одежды, словно при упоминании шестого этажа за ее спиной возникало что-то злое.

— Спасибо, тетюшка! Кстати, а дедушка, который живет на первом этаже с четырьмя внуками, редко выходит? Я почти не вижу их, — вежливо спросил Лин Цзюши, проявляя интерес к остальным жильцам дома.

— О, вы про дедушку Ли? Он изначально жил на втором этаже, но после того пожара переехал на первый, наверное, чтобы удобнее было выходить. Тот пожар был ужасен: он не только уничтожил дома многих жильцов, но и заставил всех жить в страхе. Многие тогда съехали, включая соседей со второго этажа, — женщина вздохнула, и в ее глазах отразилась печаль воспоминаний.

<http://bllate.org/book/20038/1978283>